

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

О ПРЕКРАЩЕНИИ ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ), КОТОРЫЕ СОДЕРЖАТ ПРИЗНАКИ НАРУШЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Чувашской Республике- Чувашии (далее - Чувашское УФАС России) из ФАС России (04.07.2023, вх. 5256/23) поступило обращение АО «Республиканская палата предпринимателей» (далее - АО «РПП») на действия индивидуального предпринимателя (далее - ИП) Николаевой Т.В. по признакам совершения акта недобросовестной конкуренции путем регистрации товарного знака №884576 «SIREP».

В ходе рассмотрения обращения установлены следующие обстоятельства.

"..." до 12.01.2022 осуществляла деятельность в АО «РПП» в качестве заместителя директора. После увольнения, ИП Николаева Т.В. предполагая наличие прав на данное обозначение, зарегистрировала товарный знак №884576 «SIREP» и обратилась в АО «РПП» с претензией об использовании данного наименования.

В ходе рассмотрения обращения ИП Николаева Т.В. поясняет, что «Сиреп» придумано и используется ИП Николаевой Т.В. с 2007 года. При этом, документы, подтверждающие факт использования с 2007 года, а также факт создания наименования знака «Сиреп» ИП Николаевой Т.В. не представлены.

Позднее (вх. 6566-ЭП/23) пояснения дополнены заключением патентного поверенного, из которого следует, что ИП Николаевой Т.В. производство продукции, которую планируется маркировать спорным товарным знаком, не начато, в гражданский оборот какие-либо товары с указанным товарным знаком не введены.

При рассмотрении заявления АО «РПП» в ответ на запрос Управления представлены документы, подтверждающие факт использования спорного изображения до момента его регистрации ИП Николаевой Т.В., а именно: каталоги продукции SIREP (от ЗАО «РПП»); фотографии с выставок; документы на фирменном бланке с обозначением «СИРЕП», «SIREP», подписанные Николаевым В.Н., Николаевой Т.В.; письма (в т.ч. переписка) маркетолога компании ЗАО «РПП» о разработке фирменного стиля, логотипа и т. д.; проект макета для брошюры; договор с дизайнером (разработка фирменного стиля, логотипа); платёжные

поручения дизайнеру; макет баннера; письмо бывшей сотрудницы (маркетолога) ЗАО «РПП» о макете, логотипе SIREP; письмо маркетолога ЗАО «РПП» о передаче дел (в т.ч. по логотипу); макет баннера SIREP; макет печати СИРЕП; макет логотипа SIREP; письмо о дизайнере.

Дополнительно пояснено, что в 2018 году маркетологом ЗАО «РПП» была предложена разработка концепции новой торговой марки и логотипа компании, ею было предложено заключить договор с дизайнером, работа которого была оплачена после выполнения, при этом договор с дизайнером подписан директором ЗАО «РПП» "..."

По итогам анализа сведений в ЕГЮРА установлено, что ИП Николаева Т.В. осуществляет деятельность в рамках ОКВЭД — 28.99 - производство прочих машин и оборудования специального назначения, не включенных в другие группировки.

Оба хозяйствующих субъекта имеют ОКВЭД - 72.19 Научные исследования и разработки в области естественных и технических наук; 68.20.2 Аренда и управление собственным или арендованным нежилым недвижимым имуществом, прочие.

В свою очередь, АО «РПП» в качестве дополнительного вида деятельности заявлен ОКВЭД - 28.99.9 - Производство оборудования специального назначения, не включенного в другие группировки.

Кроме того, на сайте АО «РПП» размещен сертификат соответствия Рег. VCS-IST.SS.RU.0417.08.201, который распространяется в том числе на такие области сертификации как:

- 28.99 - производство прочих машин и оборудования специального назначения, не включенных в другие группировки.

- 72.19 Научные исследования и разработки в области естественных и технических наук;

- 68.20.2 Аренда и управление собственным или арендованным нежилым недвижимым имуществом, прочие.

Исходя из того, что в свидетельстве о регистрации товарного знака №884576, выданного ИП Николаевой Т.В., в числе прочего указаны, такие МКТУ как 35 - изучение рынка; продвижение товаров через посредников и третьих лиц; презентация товаров, указанных в классах 19 и 20 на всех медиасредствах с целью продажи; реклама, в том числе интерактивная в компьютерной сети; услуги розничной и оптовой продажи товаров, указанных в классах 19 и 20; в том числе с использованием телемагазинов или Интернет-сайтов; услуги снабженческие для третьих лиц (закупка и обеспечение предпринимателей товарами), то товарный

знак может использоваться не только на продукции, но и во всех медиасредствах.

По информации заявителя также установлено, что перечень товаров на который распространяется данный товарный знак, аналогичен перечню товаров, выпускаемых АО «РПП».

Позднее, АО «РПП» сообщено (вх. 7430/23), что, исходя из решения Арбитражного суда Чувашской Республики №А79-8789/2022 между ИП Николаевой Т.В. и "... " 05.07.2022 заключен договор подряда №23, согласно которому "... " обязался выполнить работы по изготовлению печей для композитной арматуры в количестве 12 штук по 20 тысяч рублей за штуку, всего на общую сумму 240 000 руб.00 коп. согласно техническому заданию, по адресу Чувашская Республика, г. Новочебоксарск, "... ". Из судебного решения следует, что услуга была оказана в полном объеме.

Указанные обстоятельства, подтверждают намерение ИП Николаевой Т.В. производить и ввести в оборот композитную арматуру.

Из содержания сайта АО «РПП» (<http://sirep.ru/product>) следует, что Общество изготавливает и реализует композиторные материалы.

В совокупности приведенные факты позволяют сделать вывод о том, что АО «РПП» и ИП Николаева Т.В. являются конкурентами на рынке производства и реализации композиторных материалов, следовательно, могут оказывать влияние на обращение товара в данном сегменте рынка.

Согласно пункту 9 статьи 4 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» под недобросовестной конкуренцией понимаются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

В пункте 16.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 №11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъяснено, что при анализе

вопроса о том, является ли конкретное совершенное лицом действие актом недобросовестной конкуренции, подлежат учету не только указанные законоположения (пункт 9 статьи 4 и статьи 14.1-14.8 Федерального закона «О защите конкуренции»), но и положения статьи 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года, в силу которых актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

Таким образом, то или иное деяние в качестве акта недобросовестной конкуренции может быть квалифицировано в соответствии с п. 9 ст. 4 и ст. 14.1 — 14.8 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Федеральный закон №135-ФЗ «О защите конкуренции»), если оно противоречит законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, нарушает один из запретов, перечисленных в статьях 14.1-14.8 названного Закона, направлено на получение преимуществ перед другими лицами, стремящимися к тому же результату, и может причинить убытки либо нанести ущерб деловой репутации другого хозяйствующего субъекта, стремящегося к тому же результату.

Из приведенных норм следует, что для квалификации совершенного деяния в качестве указанного правонарушения и подтверждения его состава в действиях конкретного лица необходимо, чтобы лицо, совершившее данное деяние, обладало признаком хозяйствующего субъекта; его действия противоречили законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, заключались во введении в заблуждение в отношении места производства, в отношении его производителей, введение в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ, услуг, которые были направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности; совершенные действия могли причинить убытки либо нанести ущерб деловой репутации другому хозяйствующему субъекту-конкуренту. Выделяют признаки, одновременное наличие которых позволит считать действия хозяйствующего субъекта недобросовестной конкуренцией:

1) юридическое лицо и другие хозяйствующие субъекты являются конкурентами, т.е. активно присутствуют в одном сегменте товарного рынка;

2) действия юридического лица причинили или могли причинить убытки конкурентам либо нанесли или могли нанести вред их деловой репутации;

3) своими действиями юридическое лицо в обязательном порядке нарушило соответствующее нормы российского законодательства, сложившиеся обычаи делового оборота, требования добропорядочности, разумности и справедливости;

4) конечным итогом действий юридического лица должно являться получение преимущества, занятие более выгодного, доминирующего положения на соответствующем рынке по отношению к конкурентам. Исходя из изложенного, если в действиях хозяйствующего субъекта по отношению к другому хозяйствующему субъекту (хозяйствующим субъектам) прослеживаются все названные четыре признака, есть основания считать такие действия недобросовестной конкуренцией.

Отсутствие хотя бы одного из вышеприведенных признаков не позволит характеризовать действия юридических лиц как недобросовестную конкуренцию, что ограничит сферу действия Закона о защите конкуренции.

Статьей 14.8 Федерального закона №135-ФЗ «О защите конкуренции» установлено, что перечень деяний, квалифицируемых в качестве акта недобросовестной конкуренции, поименованный в статьях 14.1-14.8 Закона о защите конкуренции, не является исчерпывающим.

Из пункта 169 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» следует, что недобросовестная конкуренция, связанная лишь с приобретением исключительного права на средства индивидуализации, не допускается в силу статьи 14.8 Федерального закона «О защите конкуренции».

Как разъяснено в абзаце шестом пункта 169 Постановления N 10, квалификация действий правообладателя по приобретению исключительного права на товарный знак путем его государственной регистрации в качестве акта недобросовестной конкуренции зависит от цели, преследуемой лицом при приобретении такого права, от намерений этого лица на момент подачи соответствующей заявки. Цель лица, его намерения могут быть установлены с учетом в том числе предшествующего подаче заявки на товарный знак поведения правообладателя, а равно его последующего (после получения права) поведения.

В случае если лицо подает заявку на государственную регистрацию в

качестве товарного знака обозначения, используемого иными лицами, оценке подлежат в числе прочего известность, репутация обозначения, вероятность случайности такого совпадения.

Проверяя наличие факта недобросовестного поведения и злоупотребления правом со стороны заявителя в подобных случаях, суд должен также учесть цель регистрации товарного знака или приобретения исключительного права на товарный знак, реальное намерение правообладателя его использовать, причины неиспользования.

В случае же установления того, что правообладателем был зарегистрирован товарный знак или приобретено исключительное право на товарный знак не с целью его использования самостоятельно или с привлечением третьих лиц, а лишь с целью запрещения третьим лицам использовать соответствующее обозначение, в защите такого права указанному лицу суд может отказать.

Недобросовестная цель приобретения исключительного права устанавливается единожды, и ее выявление порождает последствия не только для взаимоотношений лиц, участвующих в деле, в котором она анализировалась, но и в целом для самого товарного знака.

С точки зрения определения намерений при выяснении вопроса о добросовестности приобретения исключительных прав на товарный знак изучению подлежат как обстоятельства, связанные с самим приобретением исключительного права, так и последующее поведение правообладателя, свидетельствующее о цели такого приобретения.

Поскольку цель (мотив) совершаемых субъектом действий при недобросовестной конкуренции направлена на создание преимуществ перед конкурентами, в данном случае необходимо установление взаимоотношений между истцом и ответчиком на дату совершения ответчиком действий, направленных на приобретение исключительного права на спорный товарный знак.

При этом, частью 1 ст. 39.1 Федерального закона №135-ФЗ «О защите конкуренции» установлено, что в целях пресечения действий (бездействия), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции и (или) ущемлению интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо ущемлению интересов неопределенного круга потребителей, антимонопольный орган выдает хозяйствующему субъекту предупреждение в письменной форме о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, либо об устранении причин и

условий, способствовавших возникновению такого нарушения, и о принятии мер по устранению последствий такого нарушения (далее - предупреждение). Следуя ч. 2 названной нормы, предупреждение выдается лицам, указанным в части 1 настоящей статьи, в случае выявления признаков нарушения пунктов 3, 5, 6 и 8 части 1 статьи 10, статей 14.1, 14.2, 14.3, 14.7, 14.8 и 15 настоящего Федерального закона.

Принятие антимонопольным органом решения о возбуждении дела о нарушении пунктов 3, 5, 6 и 8 части 1 статьи 10, статей 14.1, 14.2, 14.3, 14.7, 14.8 и 15 настоящего Федерального закона без вынесения предупреждения и до завершения срока его выполнения не допускается.

Таким образом, возбуждение дела по признакам нарушения статьи 14.8 Федерального закона от №135-ФЗ «О защите конкуренции» без выдачи предупреждения не допускается.

Вместе с тем, действия ИП Николаевой Т.В., выразившиеся в регистрации товарного знака №884576 «SIREP» с последующим предъявлением претензии в адрес ОА «РПП», имеют признаки нарушения ст. 14.8 Федерального закона №135-ФЗ «О защите конкуренции» а именно:

- 1) юридическое лицо и другие хозяйствующие субъекты являются конкурентами, т.е. активно присутствуют в одном сегменте товарного рынка — установлено, что АО «РПП» и ИП Николаева Т.В. являются конкурентами на рынке производства и реализации композиторных материалов;
- 2) действия юридического лица причинили или могли причинить убытки конкурентам либо нанесли или могли нанести вред их деловой репутации - ИП Николаевой Т.В. после регистрации товарного знака №884576 «SIREP» в адрес АО «РПП» выставлена претензия с требованием оплаты использования указанного знака;
- 3) своими действиями юридическое лицо в обязательном порядке нарушило соответствующее нормы российского законодательства, сложившиеся обычаи делового оборота, требования добросовестности, разумности и справедливости — ИП Николаева Т.В., являясь бывшим сотрудником и соучредителем АО «РПП», была уведомлена об использовании и намерении регистрации Обществом спорного товарного знака.
- 4) конечным итогом действий юридического лица должно являться получение преимущества, занятие более выгодного, доминирующего положения на соответствующем рынке по отношению к конкурентам — действия ИП Николаевой Т.В., выразившиеся в регистрации товарного

знака №884576 «SIREP» с последующим предъявлением претензии в адрес ОА «РПП», направлены на ограничение АО «РПП» в использовании рассматриваемого обозначения, и могут указывать на намеренное вытеснение АО «РПП» с товарного рынка производства и реализации композитных материалов.

Исходя из изложенного, в действиях ИП Николаевой Т.В. по отношению к АО «РПП» прослеживаются все четыре названные признака, указывающие на признаки недобросовестной конкуренции, запрещенной статьей 14.8 Закона о защите конкуренции.

Статьей 1512 ГК РФ определены основания оспаривания и признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку.

В силу пункта 5 части 1 статьи 1514 ГК РФ правовая охрана товарного знака прекращается в случае отказа правообладателя от права на товарный знак.

В силу изложенного, Чувашское УФАС России на основании статьи 39.1 Федерального закона №135-ФЗ «О защите конкуренции» предупреждает ИП Николаеву Т.В. о необходимости прекращения в срок **до 01 ноября 2023 года** действий, имеющих признаки недобросовестной конкуренции, путем

- принятия мер, направленных на отказ ИП Николаевой Т.В. от права на товарный знак «SIREP» по свидетельству №884576 от 03.08.2022, регистрация которого имеет признаки недобросовестной конкуренции.

Предупреждение подлежит обязательному рассмотрению лицом, которому оно выдано, в срок, указанный в предупреждении.

Хозяйствующий субъект, которому выдано предупреждение, обязан в течение трех дней со дня окончания срока, установленного для его выполнения уведомить антимонопольный орган, с приложением надлежащим образом заверенных копий документов.

При условии выполнения предупреждения дело о нарушении антимонопольного законодательства не возбуждается и лицо, выполнившее, предупреждение, не подлежит административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства.

"..."

2023-6878